

**ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ**

Е.А. Гаврилова

Раскрыто понятие экологической информации, рассмотрены некоторые аспекты доступа к информации.

Ключевые слова: информация; экологическая информация; право на доступ к информации.

Право на благоприятную окружающую среду включено в категорию фундаментальных прав человека, затрагивающих основы его жизнедеятельности.

В Кыргызской Республике данное право является конституционным и находит свое отражение в статье 35 Конституции Кыргызской Республики: “Граждане Кыргызской Республики имеют

право на благоприятную для жизни и здоровья окружающую природную среду и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу действиями в области природопользования” [1].

Будучи непосредственным образом связанным с основополагающим естественным правом на жизнь, право на благоприятную окружающую среду представляет собой особую значимость в системе прав и свобод человека. Это обусловлено тем, что реализация права на жизнь предполагает и реализацию права на экологическую безопасность, на сохранение и повышение качества окружающей среды, без чего невозможна нормальная жизнедеятельность человека.

“Человек – это живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социального. Как живой организм человек включен в природную связь явлений и подчиняется биологическим закономерностям, на уровне сознательной психики и личности человек обращен к социальному бытию с его специфическими закономерностями” [2, 15].

Придание праву конституционного статуса имеет важное значение, но основная ценность положения коренится не только в его правовом закреплении, но и в возможности реализации. Справедливой в этой части является позиция И.Я. Дюрягина: “Цену и смысл имеет не столько обладание правами, сколько их реализация, использование” [3, 15]. Право как объективное, так и субъективное, таково по природе, что требует своей реализации в деятельности людей [4, 127].

Реализация прав и свобод имеет политико-практическое значение, которое состоит в том, что именно в процессе их реализации права и свободы обретают реальность, обеспечивают возможность удовлетворения социальных потребностей и интересов. Практическая реализация прав и свобод означает осуществление положений системы разных по своей юридической природе норм, в которых могут конкретизироваться содержание данного права, условия, порядок его использования, особенности применения, реализации, восстановления [5, 7–8].

Несомненным является и факт того, что основой для реализации права на благоприятную окружающую среду для человека является право на получение достоверной информации о ее состоянии.

Данное право может быть рассмотрено в широком и узком смыслах. В широком смысле право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды рассматривается как возможность получить достоверную информацию об

объективном состоянии определенных регионов или мест, где состояние окружающей среды неблагоприятно для жизнедеятельности человека, при этом не имеет значения, вызвано ли данное явление естественными природными катаклизмами или же техногенными катастрофами ввиду собственной деятельности человека. В узком смысле данное право выступает как субъективное право каждого отдельного индивида знать о состоянии окружающей среды на территории его проживания или трудовой деятельности.

Процесс реализации права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды можно разделить на два основных этапа. *Первый* – направление гражданином запроса в соответствующий государственный орган или организацию с просьбой о предоставлении экологически значимой информации. *Второй* – получение запрашиваемой информации. При этом для права на благоприятную окружающую среду реализация представляет собой каждодневное состояние субъекта, который пользуется определенным качеством окружающей его среды.

Согласно статье 14 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом. При этом законодатель конституционно не выделил в качестве самостоятельного предмета информацию о состоянии окружающей среды.

В законе Кыргызской Республики об информатизации от 8 октября 1999 года под информацией понимаются сведения о лицах, предметах, объектах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления [6].

Объемное и содержательное, носящее научно познавательный характер определение информации можно встретить у Н. Винера: “информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему наших чувств. Процесс получения и использования являются процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде” [7, 31].

Предметом нашего рассмотрения выступает экологическая информация, в связи с чем необходимо определить ее понятие.

По мнению М.М. Бринчук [8, 248], экологическая информация может содержать данные:

- о состоянии воды, воздуха, фауны, флоры, земли, почвы, недр, природных ландшафтов и комплексов;

- об экологической угрозе или риске для здоровья и жизни людей;
- о химических, физических и биологических воздействиях на состояние окружающей среды и их источниках;
- о деятельности, отрицательно влияющей и могущей повлиять на природные объекты и человека;
- о мерах по охране окружающей среды, в том числе правовых, административных мерах;
- о деятельности государственных органов, юридических лиц и граждан-предпринимателей в сфере распоряжения природными ресурсами, природопользования, охраны окружающей среды, обеспечения соблюдения и защиты экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц, если необходимость такой деятельности установлена российским законодательством.

Следует отметить, что законодательство Кыргызской Республики не содержит полного, отражающего всю суть определения экологической информации. Имеет место лишь неунифицированное закрепление дефиниций в конкретных законодательных актах. Так, Закон Кыргызской Республики “Об охране окружающей среды” закрепляет следующее понятие: “информация об окружающей среде – информация о состоянии воды, воздуха, почвы, недр, растительного и животного мира, деятельности, которая может повлиять на их состояние и мероприятия по их охране” [9]. При этом в нормах данного закона имеет место ссылка и на понятие экологической информации, содержание которой в законе отсутствует. Закон о гидрометеорологической деятельности в Кыргызской Республике от 8 августа 2006 года устанавливает, что информация о состоянии окружающей природной среды представляет собой сведения (данные), полученные в результате мониторинга состояния окружающей среды и ее загрязнения [10].

Логичной представляется дифференциация понятий “экологическая информация” и “информация о состоянии окружающей среды”: являются ли они понятиями тождественными.

Анализируя европейское законодательство, в частности Директиву Европейского сообщества 90/313 о свободном доступе к экологической информации она определяется, с одной стороны, как состояние “воды, воздуха, земли, фауны, флоры, сельскохозяйственных земель и заповедников”, а с другой – как деятельность, которая либо оказывает или может оказать отрицательное воздействие на окружающую среду либо защитить ее. Согласно модельному

Закону Совета Европы 1954 года “Об охране окружающей среды” экологическая информация включает в себя сведения о состоянии воды, воздуха, почвы, фауны, флоры, земли и отдельных природных участков; о деятельности (связанной с такими вредными воздействиями, как шум) или мерах, вредно влияющих или могущих влиять на эти объекты; о видах деятельности или мерах, направленных на их охрану, включая административные меры и программы управления охраной окружающей среды.

В Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), определено, что «экологическая информация означает любую информацию в письменной, аудиовизуальной, электронной или любой иной материальной форме о следующем:

а) состоянии элементов окружающей среды, таких, как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически измененные организмы, и взаимодействие между этими элементами;

б) факторах, таких, как вещества, энергия, шум и излучение, а также деятельности или мерах, включая административные; соглашения в области окружающей среды; о политике, законодательстве, планах и программах, оказывающих или способных оказать воздействие на элементы окружающей среды, указанных в подпункте “а”; об анализе затрат и результатов и других видах экономического анализа; о допущениях, использованных при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды;

с) состоянии здоровья и безопасности людей, условиях их жизни, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды или посредством этих элементов, о факторах, деятельности или мерах, упомянутых в подпункте “б” выше» [11].

На наш взгляд, приведенное определение учитывает основополагающие понятия и отражает специфическую взаимосвязь права и экологии. На основании этого определения и анализа положений национального законодательства можно сделать вывод о том, что понятие “экологическая информация” гораздо шире понятия “информация об окружающей среде”. В этой связи имеет место необходимость законодательного закрепления понятия экологической информации в природоох-

ранном законодательстве Кыргызской Республики в соответствии с международными стандартами.

Очевидным является факт того, что человек для осуществления своих прав должен иметь доступ к касающейся его информации. Последняя может быть специальной, т.е. относится только к этому индивиду, либо носить общий характер, т.е. касаться социальной группы, в которую входит данный человек [12, 74].

З.Х. Пугаева отмечает, что “сегодня наиболее актуален тот информационный аспект экологической проблемы, который связан с экологической гласностью. Обострение за последние десятилетия экологической ситуации не только поставило человечество перед необходимостью создания безопасных технологий..., но и высветило новую информационную ситуацию в обществе, усилило ответственность средств массовой информации за достоверность освещения этих жизненно важных проблем” [13, 56].

Возможность получения информации о состоянии окружающей среды, наряду с конституционными положениями содержится и в специальном законодательстве. Основным нормативно-правовым актом в сфере доступа к информации для граждан Кыргызской Республики является Закон Кыргызской Республики “О гарантиях и свободе доступа к информации”, по нормам которого каждому гарантируется право доступа к информации. Основными принципами свободы доступа к информации являются общедоступность, объективность, своевременность, открытость и достоверность информации [14]. Аналогичные принципы заложены и в Законе Кыргызской Республики “О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления” [15].

Право требовать предоставления своевременной, достоверной и полной информации о состоянии окружающей среды, о загрязнении, состоянии охраны природы содержится в нормах законодательства Кыргызской Республики: статья 45 – 46 Закона об охране окружающей среды, статья 4 Закона об охране атмосферного воздуха, статья 14 Закона об отходах производства и потребления, статья 83 Лесного кодекса, статья 7 Закона об экологической экспертизе и др. Сравнительный анализ названных статей позволяет сделать вывод, что законодательно право на получение информации достаточно урегулировано.

Полная информация о состоянии окружающей среды необходима для граждан при принятии надлежащих и адекватных решений. Р.К. Остин отмечает: “Концепция индивидуальной автономии

требует, чтобы подвергающиеся риску лица были проинформированы, с тем, чтобы они могли принять необходимые меры самозащиты...” [16, 127].

Однако юридическое закрепление не всегда предоставляет возможность реализации права, поскольку могут существовать и иные препятствия, например, засекречивание сведений. В статье 4 Закона о защите государственных секретов Кыргызской Республики от 14 апреля 2004 года сказано, что сведения о стихийных бедствиях и чрезвычайных происшествиях, угрожающих здоровью граждан, о катастрофах и их последствиях, о положении дел в экологии, использовании природных ресурсов, здравоохранении, санитарии не подлежат засекречиванию [17, 153].

Таким образом, граждане могут требовать от государственных и коммерческих предприятий предоставления объективных сведений о состоянии окружающей среды. Вследствие отсутствия в национальном законодательстве специального определения понятия экологической информации, формулировки о ее доступности с точки зрения защиты прав граждан несколько уязвимы, поскольку они прямо не называют информацию о факторах воздействия.

Согласно статье 1 вышеназванного закона к государственной тайне относится “информация, разглашение которой может повлечь тяжкие последствия для обороноспособности, безопасности, экономических и политических интересов Кыргызской Республики”. Очевидным становится факт, что Перечень главнейших сведений, составляющих государственную тайну, включает ряд категорий, в которых так или иначе могут содержаться данные экологического характера (о проектных работах и технологиях, имеющих важное оборонное значение; строительстве режимных и особо важных объектов, утилизации оружия и боеприпасов, об объемах стратегических видов полезных ископаемых).

Таким образом, можно сделать вывод, что в самом законодательстве имеет место коллизия норм, когда информационные данные, имеющие экологическое значение, отнесены к секретной информации.

Литература

1. Конституция КР от 5 мая 1993 г. (В Законе о нов. ред. Конституции КР от 24 октября 2007 г.) // Эркин-Тоо. 2007. 24 октября.
2. Линник Л.Н. Конституционное право на жизнь: введение в теорию. Чебоксары, 1995.
3. Дюрягин И.Я. Гражданин и закон. М., 1989.
4. Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985.

5. Федосова В.А. Эффективность действия норм советского государственного права. Владивосток, 1984.
6. Закон КР “Об информатизации” от 8 октября 1999 г. // Эркин-Тоо. 1999. 22 октября.
7. Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1951.
8. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды). М., 1998.
9. Закон КР “Об охране окружающей среды” от 16 июня 1999 г. // Эркин-Тоо. 1999. 7 июля.
10. Закон КР “О гидрометеорологической деятельности в КР” от 18 августа 2006 г. // Эркин-Тоо. 2006. 22 августа.
11. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 25 июня 1998 г. // Эркин-Тоо. 2001. №4. Ст. 2. Ч. 3.
12. Семилетов С.И. Информация как особый нематериальный объект права // Гос-во и право. 2000. № 5.
13. Пугаева З.Х. Роль социально-экологической информации в понимании состояния окружающей среды // Социальная экология и устойчивое развитие. Вып. 2. М., 1997.
14. Закон КР “О гарантиях и свободе доступа к информации” от 5 декабря 1997 г. // Эркин-Тоо. 1997. 19 декабря.
15. Закон КР “О доступе к информации...” от 28 декабря 2006 г. // Эркин-Тоо. 2007. 23 января.
16. Остин Р.К. Информация о загрязнении окружающей среды: гласность и доступность // Право окружающей среды в СССР и Великобритании. М., 1988.
17. Закон о защите государственных секретов в КР // Вед. ЖК КР. 1994. №5.